

Александр
ЕГОРОВ:

В ДЕСЯТКУ

10

«НЕ УМИРАЛ ЕЩЕ НИ РАЗУ»

В последний
день телеконкурса
«Юрмала —
Ялта-90»

22-летний
киевлянин
Александр
ЕГОРОВ,
набрав почти
максимум —
83 балла,
не оставил
конкурентам
никаких шансов
на победу.
«Дайте
нам свободу!» —
потребовал
он еще
на премьерной
пресс-конференции
от имени
молодого
эстрадного
поколения
и предложил
метрам
потесниться.
А чуть позже своей
странно-
шокирующей
песней «Бомжи»
заявил о своей
не менее странной
и шокирующей
творческой
личности.

Фото Алексея Лидова.

— И откуда ж ты такой взялся?
— Из Киева приехал, правда, родился в Кременчуге.
— У тебя есть какое-нибудь музыкальное образование?
— Неполное. А неполное — это никакое. В детстве учился в музыкальной школе.
— Работаешь?
— Сейчас нет. Бомж.
— То есть?
— Да, бомж по профессии и по призванию... Потому что так сложились обстоятельства.
— Расскажи, пожалуйста, про обстоятельства.
— Нет условий спокойно жить, нормально трудиться и работать на благо нашего...
— А что ж мешает?
— Все мешает и ничего не помогает.
— Страна мешает?
— Нет, страна не мешает.
— А как ты узнал о конкурсе: что, среди бомжей объявляли?
— Просто когда я занимаюсь музыкой, общаюсь с друзьями-музыкантами. И один из них, узнав об этом конкурсе, предложил за компанию попробовать. Правда, сам, увы, выбыл после первого отборочного этапа.
— Значит, ты мечтал с помощью конкурса что-то доказать?
— Да, кое-что... Самоутвердиться, имя получить, диплом...
— Ну, и куда ты «все это» понесешь? На вокзал, что ли?
— А почему бы нет? Меня знают все бомжи на всех киевских вокзалах, я приношу им сигареты, мы с ними общаемся. И мне они нравятся — это честные, открытые люди. Они просто нищие... Покажу диплом бомжам — они будут хлопать в ладошки...
— Но где-то ты работал после окончания школы?
— Везде. В ресторанах, на танцплощадках... Музыкантом на клавишных инструментах. Еще в одной группе работал, такой киевской... «Дисплей» называется. А теперь, после Ялты, у меня будет новая группа «Бомжи».
— Но ведь название обязывает иметь и соответствующий репертуар?
— Напишу.
— А музыка других авторов тебя что, не устраивает?
— Не устраивает.
— Но ведь в твоей музыке и твоём исполнении не было ничего принципиально нового, если сравнивать с мировой эстрадой. Вот если б ты получил крепкое образование, ты, может, и нашёл бы собственный почерк.
— А вот все учились, и что... И «сияют» у нас такие «звезды», как Женя Белоусов да «Ласковый май»...
— А тебя не смущает, что в твоей творческой стилистике многие замечают стилистику Принца?
— Может быть, в «Бомжах» по аранжировке — у меня аранжировщик просто помешан на Принце. А в остальном...
— Судя по твоим роскошным костю-

мам, ты не бомж, а просто фирмач!
Явно не с миру по нитке их собирал.
— Бомж — это человек без определенного места жительства, и совсем не обязательно, чтоб он ходил в грязном пиджаке и от него пахло ослиной мочой... Первый костюм, в котором я выступал, у меня купленный, остальные сшиты на заказ...
— Так почему же все-таки ты ушел из дому?
— Были проблемы с родителями по жилплощади, на меня обрушивались разные упреки типа: нигде не работаешь, ешь наш хлеб... Услышал такое и ушел...
— А почему бы тебе не жениться?
— А зачем? У меня уже есть сын, я его очень люблю и поддерживаю материально...
— И где же, если не секрет, ты берешь деньги?
— В разных местах. Деньги лежат на асфальте, на вокзалах...
— Ты не точен в цитатах: Остап Бендер говорил, что деньги валяются на дороге...
— Точно: и мы их будем подбирать по мере надобности. У меня полный порядок с литературой, с физкультурой...
— А с прокуратурой?
— Жизнь покажет.
— А откуда в тебе такая эпатижность?
— Ниоткуда, она просто есть.
— Ты что же, с ней родился? Кстати, из какой ты семьи?
— Родители были серьезными музыкантами, но потом, чтобы меня прокормить, перестали быть музыкантами...
— А вот твой сосед по гостиничному номеру — Тищенко (Александр Тищенко — художественный руководитель группы «Зимний сад», лауреат конкурсов «Интернационал», «Червона рута», дипломант «Ялты-90»), как, по-твоему, это серьезный музыкант?
— Это пахан!
— И что сие означает?
— Означает командир, начальник. Что скажет, то я и делаю... Самый главный музыкант на Украине, и его слово для меня — закон.
— А вот сейчас мы спросим у Саши-старшего, как же он, такой интеллигентный человек, может терпеть рядом с собой такую странную фигуру?
ТИЩЕНКО:
— Да у него это пройдет, и всем откроется, что он огромный талантливый во всем: в композиции, в пении, в манере...
— Но в голосе, к сожалению, он тебе сильно уступает.
— Голос сегодня совсем не главное. Да и раньше тоже. Утесов — пожалуйста...
ЕГОРОВ:
— Я когда вырасту, научусь петь, как пахан! — Смеется.
— А где ты записывал фонограммы?

— В студии звукозаписи Союза композиторов Украины. У нас там есть очень крепкий звукорежиссер. И еще у меня есть талантливый аранжировщик Саша Клепов. Он, кстати, клавишник и аранжировщик группы «Капитан» Преснякова-младшего. Вот с ними я и работаю, поскольку они — единственные люди, которые воспринимают меня всерьез, всячески пытаются составить мне протекцию и помочь.
— А почему носишь черные очки?
— Закрываю ими глаза. Глаза — это зеркало души. Я настолько крепко переживаю, когда пою, что люди могут меня неправильно понять.
— А кресты на шее, в ухе?
— На шее — религиозный крест, а в ухе — для имиджа.
— И как же ты со своим имиджем отащился участвовать в «Юрмале»? Ведь это такой чистенький конкурс...
— Не-е, я бы не сказал. Фадеев, Епифанова — это новая волна.
— А ты не считаешь, что в твоём имидже проглядывает элемент кича?
— В имидже, может быть. В песнях смыслового направления — нет!
— Да, ты в себе очень уверен...
— Это, по-моему, неплохо.
— Твои симпатии в мировой музыке?
— Принц, Эл Джероу, Стиви Уандер...
— А среди участников «Ялты-90» есть кто-нибудь, кто тебе по душе?
— Да. Пахан!
— А кого из членов жюри ты считаешь достойным судить твоё творчество?
— Вайкуле.
— А недостойным?
— Трудно сказать. Но если бы я делал такой конкурс, то пригласил бы в жюри Преснякова-младшего, Малинина... Потому что считаю, что певцов должны судить певцы, а молодых — молодые общепризнанные певцы...
— Как ты воспринимаешь нынешнее молодое поколение, своих ровесников? Сейчас много людей равнодушных, не стремящихся, как ты, выразить свою точку зрения.
— Да, есть очень много безразличия, равнодушия. Но виновато в этом не поколение, а те, кто его вырастил на безверии, на лжи...
— Ты веришь в то, что это молодое поколение сможет что-то изменить?
— Я знаю много людей, которые за внешним каким-то равнодушием и безразличием скрывают свои идеальные убеждения, но, если надо будет, за страну постоют.
— А если бы тебе сегодня предложили уехать из этой страны навсегда, ты бы согласился?
— Насовсем бы — нет. Я хочу поехать в Америку поработать какое-то время, пописать там на студиях. Потом приеду назад.
— А надо?
— Я русский человек, меня интересуют проблемы моей страны. И песни мои интересны тут, там они не будут интересны.
— Значит, твои песни — политические?
— Я не люблю политики в творчестве. Мне интересно найти новое направление в социальной песне, и чтобы это не было чернухой, а становилось коммерческой музыкой. Я вообще политикой не занимаюсь и мало что о ней знаю. Но за последние годы появилось много интересных слов, например «гласность». Я спросил у бомжей, что это такое, и они объяснили, что теперь можно говорить все и тебе ничего за это не будет!..
— По-н-я-т-но. Значит, они тебе объяснили, и ты стал безоглядно петь о том, что видишь. А когда ты успел увидеть проблемы страны и настолько пережить их, что отразил свои чувства в песне «Бедная моя»?
— Жил я себе потихоньку в Киеве, и нас убеждали, что никакой радиации после чернойбыльской аварии нет. Но однажды, в 89-м году, причесываясь, я обнаружил на расческе большую часть своих волос. Пришлось состричь остатки шевелюры...
«Бедная моя» — это просто грустная песня о Родине. Я действительно люблю страну, в которой родился, живу. И мне не безразлично, как сложится ее дальнейшая судьба.
— А есть какие-нибудь пороки, которые тебя мучали?
— Нет, к сожалению. Я в прошлом — наркоман... Глупый был... Сейчас бросил, потому что ощущения стали повторяться. А повторения мне неинтересны.
— А что ты еще не познал?
— Я не был в космосе, например. Не умираю еще ни разу. Возрождающиеся люди живут, наверное, совершенно по-другому.
— А сам себя ты воспринимаешь всерьез?
— Сейчас, может, уже да. И собираюсь с Сашей Тищенко на международный конкурс «Ступени к Парнасу». Хочу заказать волю!
— Как думаешь, по силам тебе популярность у широких масс?
— Да. Но для этого надо слегка изменить имидж и петь мягче. Если же я буду работать, как сейчас: такой легкий и злой подросток... — х-м, в местной газете про себя эти характеристики прочитал, — то вряд ли. Но у меня будет свой слушатель — это сто процентов!

Тамара Мартынова,
Татьяна Секридова.

Фото Адымгитаса Масенаса.